

Ковтун Татьяна Вячеславовна

Студентка

Санкт-Петербургский государственный университет

ДВИЖЕНИЕ ЗА БЕНГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК В ЗАПАДНОЙ БЕНГАЛИИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются действия, которые предпринимали представители бенгальского этноса в рамках движения за бенгальский язык в штате Индии Западная Бенгалия.

Ключевые слова: языковое движение, бенгальский язык, Индия, Западная Бенгалия.

Keywords: language movement, Bengali, India, West Bengal.

Язык является крайне значимой частью этнического самосознания, поскольку содержит в себе огромное богатство — культуру, мировоззрение, традиции, историческую память и многое другое, чем он объединяет этнос. В настоящее время язык бенгальского этноса — бенгали теряет свой престиж в Индии по причине того, что английский и хинди выводятся на первый план во многих важных сферах жизни. Такая ситуация побуждает бенгальцев вставать на защиту родного языка.

Иллюстрацией желания использовать родной язык во всех сферах жизнедеятельности общества и сохранить его богатое наследие является движение за бенгальский язык в штате Индии Западная Бенгалия, деятельность которого не прекращается и по сей день.

К примеру, в социальной сети *Facebook* с 2019 г. функционирует группа «Бенгалия против навязывания хинди и урду. Политика двух языков» [2], которая занимается публикацией данных, подтверждающих внушительную историю и невероятное культурное значение бенгали, а также призывает игнорировать мероприятия, проводимые на хинди, жестко критикует употребление хинди на вывесках, объявлениях, афишах и т.д.

В Западной Бенгалии движение против хинди особенно активизировалось в июле 2018 г. Бенгальская правозащитная группа «Бенгальская сторона» (*Bāmlā Pakkha*, далее — БС), открывшая к этому времени отделения уже в 10 из 23 округов штата, вынудила организации и правительственные ведомства перевести их работу на бенгальский язык или поддерживать его. БС вдохновлялась движением против урду в Восточном Пакистане

1960-х – 1970-х гг. и движениями против хинди в штатах Карнатака и Тамилнаду. Лидер языкового движения в Бенгалии и доцент Индийского статистического института Гарга Чаттерджи заявлял, что они выступают не против какого-либо языка, а против уловки правительства Индии навязать хинди людям, не говорящим на нем. БС уничтожает часто встречающуюся в общественных местах надпись «Мы – хинди, Хиндустан – наша Родина» (Hindi hain hum, watan hai Hindustan humara) — строчку из написанной еще в далеком 1904 г. ставшей своеобразным «народным гимном» Индии песни “Tarānah-e-Hindi” Мухаммада Икбала. Чаттерджи, считает, что они – это не хинди, а бенгальцы и их народ называется «Индия» или «Бхарат», а «Хиндустан» нигде в Конституции не упоминается, это север Индии. По мнению активистов движения, лозунг «хинди-индуист-индуизм» представляет наибольшую угрозу для Бенгалии [4].

Правящая в настоящий момент партия Всеиндийский Тринамул Конгресс, сторонниками которого является значительная часть членов БС, официально не поддерживает группу несмотря на то, что их деятельность помогает партии. Вероятно, партия опасается вызывать недовольство избирателей, говорящих на хинди. В 2017 г. БДП активизировала свою кампанию против переселения из Бангладеш, аргументируя это изменением характера индуистского большинства в Западной Бенгалии; БС же считает, что переселение из Северной Индии наносит ущерб лингвистическому характеру штата. После протестов членов БС и их поддержки независимым депутатом Раджья Сабхи Ритабратом Банерджи управление метро Калькутты в апреле 2018 г. внесло бенгальский язык в смарт-карты. Р. Банерджи также активно взаимодействовал с полицией Калькутты, чтобы она противодействовала размещению вывесок на урду и хинди в районах, где не говорят на бенгальском языке и следила за использованием последнего во всех сообщениях и кампаниях правительства штата. Полиция заявила, что бенгали есть и будет их основным языком общения. В результате деятельности группы Индийский институт научного образования и исследований округа Надия отказался от требования владения хинди для преподавателей, подающих заявление на работу. По мнению членов БС, насаждение хинди в штатах, не говорящих на нем, преследует четкую экономическую цель, заключающуюся в обеспечении людей, говорящих на хинди, преимуществом при сдаче экзаменов на государственном уровне и получением государственных должностей [Ibid.]. Бенгальцы задаются вопросом о том, почему бенгальский язык не используется, например, в Уттар-Прадеше и Харьяне, а хинди и урду должны использоваться в Бенгалии.

Нынешнее языковое движение в Западной Бенгалии не первое. В 1980-х годах наблюдалось достаточно мощное движение «Мы – бенгальцы» (Āmrā bāṅgālī) секты «Счастливый путь» (Ānanda Mārg), которое вновь активизировалось в 2008 г. в северной Бенгалии. В начале 2000 г. литератор Сунил Гонгопадхай возглавил движение за обязательное употребление бенгали на вывесках каждого коммерческого предприятия в штате. Однако движение БС отличается от вышеупомянутых тем, что оно, в первую очередь, направлено против хинди. В июне 2018 г. активисты группы в Западном Бурдване организовали демонстрацию в офисе Национального управления автомобильных дорог Индии, выступая против исчезновения бенгальского языка с указателей на национальных автомагистралях в штате. БС раскритиковала политическое выступление на хинди главного министра Момоты Банерджи в Нью-Дели, ее поздравление с праздником Ид на урду и использование лозунга «Мы – хинди, Хиндустан – наша Родина». Группа также выступала против предложения о введении хинди и урду в качестве языка письменного экзамена для набора полицейских, который по состоянию на 2018 г. проводился на бенгальском и непальском языках; решения совета штата напечатать контрольные работы экзаменов старшей школы на хинди; и требовала использования бенгали, непальского, ол-чики и раджбанши в качестве языков обучения, экзаменов и постановлений в Бенгалии [Ibid.].

Действия по насаждению хинди в Западной Бенгалии наблюдаются и сегодня. 19 марта 2021 г. Индийская ассоциация развития науки направила распоряжение о том, что более 55 % письменных сообщений и по крайней мере 33 % заметок в файлах в университете ИАРН должны быть написаны на хинди, во время официальной работы все подписи сотрудников должны быть на хинди, а все названия файлов должны быть как на хинди, так и на английском языке, причем названия на хинди должны быть написаны первыми. Исполнение этого распоряжения должны проконтролировать официальные лица из Дели. Спустя несколько дней после этого 24 марта 2021 г. в Калькутте студенты организовали акцию протеста против навязывания хинди в своем кампусе и написали «Нет навязыванию хинди» (No Hindi Imposition) на территории кампуса. Деятельность по продвижению хинди регулярно проводится в Индийских институтах научного образования и исследований (IISER - Indian Institutes of Science Education and Research) в Калькутте, но никогда прежде в институт не поступало такого серьезного официального распоряжения. Аян Банерджи, профессор института, заявил, что «просить ведущие научные умы страны тратить свое время и ресурсы на что-либо, кроме исследований,

было странным <...> Большинство сотрудников в Бенгалии учились в школах-интернатах Западной Бенгалии и никогда не изучали хинди. Чтобы иметь возможность писать официальные письма на хинди, нужно быть в этом экспертом <...> Необходимо сначала обучать этому языку в школах, прежде чем просить сотрудников уровня университета начать писать официальные документы на хинди» [1]. А. Банерджи также озабочен тем, что из и без того ограниченных бюджетов университеты выделяют огромные средства на перевод документов на хинди [Ibid.].

Иного мнения по поводу отношения бенгальцев к насаждению хинди придерживается Сагарика Гхош – автор статьи «Бенгалия — не Тамил Наду. Приближаемся ли мы к концу бенгальской исключительности в свете стремительных успехов БДП?». Как известно, Тамил Наду выступает и голосует за дравидско-тамильскую идентичность и категорически против североиндийского брахманического индуизма и хинди. Привязанность же к бенгальской идентичности на сегодняшний день не так эмоциональна и хинди, по мнению С. Гош, не вызывает гнева или враждебности в Бенгалии. Несмотря на призывы премьер-министра штата Момоте Банерджи говорить по телефону «Да здравствует Бенгалия!» (Jaý Bāmlā) вместо «привет» и неоднократные именованья ею БДП «посторонней» (bahiragata), бенгальцы не проявляют достаточного уровня местного патриотизма [7]. Тем не менее, выборы в Бенгалии в 2021 году показали, что бенгальская идентичность победила, и Бенгалия не стала частью «пояса хиндутвы», протянувшегося через Уттар-Прадеш и Бихар.

Из вышеприведенных сведений становится очевидно, что сегодня в Бенгалии дела с обучением бенгальскому языку обстоят плохо. В штате отсутствует необходимое количество квалифицированных учителей бенгальского языка, особенно в начальных школах. В штате около 15 000 средних школ и более 59 000 начальных школ, и если каждая из этих школ должна будет ввести бенгали как обязательный предмет для всех учащихся упомянутых классов, потребуется примерно 100 000 учителей [9]. Политика государства в отношении трех языков способствовала увеличению количества людей, владеющих бенгальским языком в штате, однако их уровень владения языком невысокий. Тем не менее, по мнению автора статьи «Момоте Банерджи необходимо пересмотреть свою политику в отношении языков» доктора физико-математических наук Мриттунджоя Гухи Маджумдара, бенгальцы все еще имеют возможность сохранить гордость за свой язык и связанное с ним наследие: организуются конференции по бенгальской культуре, недавно была возрождена традиция празднования дня, посвященного

бенгальской культуре (Bāmlā saṃskṛti utsab – «Праздник бенгальской культуры»); журналистика Бенгалии активно развивается [Ibid.].

На настоящий момент помимо хинди большую угрозу для бенгальского языка представляет английский язык. В Западной Бенгалии в подавляющем количестве сфер жизнедеятельности общества используется английский язык — это бизнес, экономика, политика, наука, образование, финансы, а также в бытовом общении и т.д. Правительство уже три раза безрезультатно принимало решение об употреблении бенгальского языка в его собственной деятельности, что связано, по большей части, с отсутствием в бенгали общедоступной лексики в области управления. С. Чокроборти, занимавший пост министра спорта и транспорта штата в 1987-2009 гг., сообщает о том, что прежде считали, что язык становится богаче посредством вбирания заимствований, поэтому их регулярно употребляли и продолжали перенимать из английского языка. Однако сегодня мнение на этот счет совсем другое — бенгали сейчас более всего необходима защита [3, р. 24-25].

16 октября 2020 г. в Калькутте 5 работников лишились работы из-за отсутствия компетенции владения английским языком. Как следствие, вышеупомянутая группа «Бенгальская сторона» выступила с протестом на улице и потребовала принятия этих людей обратно на работу. В случае неудовлетворения этого требования, «Бенгальская сторона» предупредила о разворачивании более крупного движения за бенгальский язык. Известно о низком уровне владения хинди или английским языком у 73% бенгальцев, что делает подобный протест достаточно значимым [6].

Член индийского парламента А. Р. Чоудхури и главный министр Западной Бенгалии Ммомота Банерджи выступили с предложением провозгласить бенгальский язык классическим языком [8], а позднее и член парламента Б. Р. Бхаттачарья в письме премьер-министру Индии Н. Моди от 25.09.2020 предложил сделать то же [5].

Литература:

1. Basu, M. 'No Hindi imposition' — Kolkata institute students protest over notice to meet Hindi targets [Electronic resource] / M. Basu // The print. – 2021. – Режим доступа : <https://theprint.in/india/no-hindi-imposition-kolkata-institute-students-protest-over-notice-to-meet-hindi-targets/628612/> (дата обращения: 05.06.2021).
2. Bengal Against Hindi and Urdu Imposition. Two languages policy [Electronic resource] : a social media group // Facebook [сайт]. – Режим доступа :

<https://www.facebook.com/groups/190029231917369/?ref=share> (дата обращения: 24.10.2020).

3. Bhāṭṭācārya, C. Mātr̥bhāṣār prati bānālīder dradyatai hok, kebal ābeg diye tā rakṣā karā yābe nā / C. Bhāṭṭācārya // De sāṅḍe inḍiḡyān : article digest. – 2009. – P. 24-26.

4. Bhattacharya, S. Anti-Hindi movement re-surfaces in Bengal, leader says BJP's rise a threat to regional languages [Electronic resource] / S. Bhattacharya // Hindustan times. – 2018. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/anti-hindi-movement-re-surfaces-in-bengal-leader-says-bjp-s-rise-a-threat-to-regional-languages/story-waqTnAfUTHrNyqKmZyPw8N.html> (дата обращения: 16.05.2021).

5. Bikash Ranjan Bhattacharyaa, Member of Parliament, Rajya Sabha to the prime-minister of India, South Block, New Delhi. 25.09.2020 [Electronic resource]: письмо // Facebook: [сайт]. – Режим доступа : <https://www.facebook.com/138473550190888/posts/655400531831518/?extid=0&d=n> (дата обращения: 29.10.2020).

6. Das, C. K. Imreji balte nā pārār aparādhe chāṭāi 5 karmī, āykar daphtare pratibād bāmlā rakṣā-r [Electronic resource] / C. K. Das // Ei samaḡ eboḡ mānuṣ. – 2020. – Режим доступа : https://ebongmanush.com/2020/10/16/bangla-paksha-protest-against-suspension-of-5-employees-by-it-department/?fbclid=IwAR1P32F4ch21AQ_DCSqZEhLKdiVO4AVIp47ehLsxiVrz9W24ahJSSeK9dcQ (дата обращения: 02.11.2020).

7. Ghose, S. Bengal is no Tamil Nadu: With BJP making rapid strides, are we approaching the end of Bengali exceptionalism? [Electronic resource] / S. Ghose // Times of India. – 2021. – Режим доступа : <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/bloody-mary/bengal-is-no-tamil-nadu-with-bjp-making-rapid-strides-are-we-approaching-the-end-of-bengali-exceptionalism/> (дата обращения: 07.05.2021).

8. Ghosh, A. Mamata wants classical language status for Bengali [Electronic resource] / A. Ghosh // The Hindu. – 2020. – Режим доступа : <https://www.thehindu.com/news/national/other-states/mamata-wants-classical-language-status-for-bengali/article32600727.ece> (дата обращения: 29.10.2020).

9. Majumdar M. G. Mamata Banerjee Needs To Rethink Her Policy On Languages [Electronic resource] / M. G. Majumdar // Youth ki awaaz. – 2018. – Режим доступа : <https://www.youthkiawaaz.com/2018/09/why-mamata-di-needs-to-rethink-her-policies-on-languages/> (дата обращения: 29.05.2021).